

ФЁДОР ИВАНОВИЧ ГИРЕНОК

Заведующий кафедрой философской антропологии философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Доктор философских наук, профессор.

Постоянный автор журнала.

E-mail: girenok@list.ru

УДК 168.522

СМЕНА ПЕРСПЕКТИВ В ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА

В статье раскрывается содержание смены парадигм в философии человека. Рассказывается о различии классической антропологии и неклассической. В первом случае доминирует понятие сущности. Во втором — понятие воображаемого. В основе воображаемого лежит разрыв между субъективностью и субъектом. Неклассическая антропология пересматривает свое отношение к проблемам «человек и мир», «человек и другой», «язык и молчание».

Ключевые слова: антропология, сущность, сознание, воображаемое, галлюцинация, самость, другой.

Theodor I. Girenok

CHANGE OF PERSPECTIVES IN PHILOSOPHY OF MAN

The article reveals the paradigm shift in the philosophy of human being. Describes the difference between classical and non-classical anthropology. In the first case, the concept of dominant entity. In the second - the concept of the imaginary. At the heart of the imaginary is a gap between subjectivity and subject. Non-classical anthropology revises its attitude to the problems of "man and the world," "the man and the other", "language and silence."

Keywords: anthropology, essence, consciousness, imaginary, hallucination, self, other

В философии человека меняются перспективы. На смену классическим представлениям о человеке приходят неклассические представления. Суть изменений можно выразить просто: в человеке перестал цениться субъект. В нем стала интересной субъективность, которая не отсылает к субъекту, а отсылает к себе самой.

Антропология

Антропология — это наука о человеке, предметом которой является человек, его взаимодействие с самим собой, с Богом и миром.

Человек как элемент популяции изучается биологией, и в этом случае антропология является разделом биологии. Человек как элемент социума изучается социологией, и в этом смысле антропология является частью социологии. Человек как воздействующее на себя существо, т. е. как субъективность, является предметом философской антропологии.

Философская антропология

К философской антропологии в самом широком смысле относятся учения разных философов о сущности, природе и назначении человека. Философская антропология в узком смысле возникает как одна из философских дисциплин наряду с этикой, эстетикой и онтологией. Она возникает одновременно в Германии (М. Шелер, А. Гелен, Х. Плеснер) и в России (П. Флоренский, С. Франк).

С содержательной и методологической точек зрения философские учения о человеке разделяются на классическую антропологию и неклассическую.

Классическая философская антропология

Классическая философская антропология отвечает на вопрос «Что есть человек?». В основе классической философской антропологии лежат пять фундаментальных принципов:

- человек может быть понят только из самого себя, никакими внешними причинами существование человека объяснить нельзя;
- человеческое бытие является всегда осознанным бытием;
- сознание человека является одновременно самосознанием;
- человек есть в той мере, в которой он себя делает;
- человеческое бытие есть всегда бытие в мире.

Классическая антропология связана с именами М. Шелера, А. Гелена, Х. Плеснера.

М. Шелер попытался помыслить человека в терминах «верха» и «низа». Выше всего Бог, ниже всего чувственный порыв. Чем выше, тем меньше силы и больше совершенства. Чем ниже, тем силы больше, а совершенства меньше. Самым слабым является, конечно, Бог. Сила таится в низости низкого, в несовершенстве жизни. Поток силы идет, по словам М. Шелера, снизу вверх. Этот поток разрывает связи между сущностью и существованием, между которыми нет никакого предшествования. Они есть во всякий момент, и между ними пропасть. Если бы этой пропасти не было, то бессильный Бог, меняя сущность, мог бы изменить и существование, и наоборот. Но в силу разрыва между сущностью и существованием он этого сделать не может. В концепции М. Шелера становящийся Бог нуждается в становящемся человеке.

Теория эксцентричности Х. Плеснера устраняет рефлексивную точку поворота человека к самому себе и относит его «к одному ряду вместе со всеми вещами

этого мира»¹. Три антропологических закона Х. Плеснера — это три бессмыслицы, пробиваясь через которые можно попытаться получить смысл феномена человека: это законы естественной искусственности, утопического местоположения и опосредованной непосредственности.

В антропологии А. Гелена сделана попытка найти нейтральные термины для описания человека, а не бинарные оппозиции. Таким термином для А. Гелена является действие.

В классической философской антропологии выделяются два подхода к определению человека — позитивный и негативный.

Позитивная антропология

При позитивном способе рассмотрения человек понимается как вещь, у которой есть далее не разложимые свойства. Смысл позитивного концепта антропологии выражен Ж. О. Ламетри в идее о человеке-машине². Этот способ представления характерен также для социобиологии (Э. Уилсон, В. П. Эфроимсон) и психоаналитической антропологии.

Иной вариант позитивной антропологии разработан Платоном в концепте «человека-куклы»³. В этом концепте решается вопрос о свободе, о независимости человека от природы.

В картезианской философии эта независимость сохранена только для познавательного процесса, в котором человек выступает как «пловец в лодке».

Этот концепт обеспечивает возможность познания, но ценой такого отношения человека к своему телу и к природе, которое характерно для отношения пловца к лодке. В отличие от познавательной сферы в сфере чувств для Р. Декарта не стоит проблема дуализма. В жизни человек, согласно Р. Декарту, — это единое существо, душа которого не может ошибаться в своих чувствах. Р. Декарт так же, как и Платон, решает проблему свободы человека и вводит представление о человеке как одиноком путнике, заблудившемся в лесу.

В философии И. Канта выдвигается модель «человека-марионетки». В этой модели И. Кант защищает свободу человека от природы и от Бога (см. «Критика практического разума»). Вместо формулы «человек есть» И. Кант предлагает формулу «человек становится».

В рамках парадигмы становления проблематизируется вопрос о самом существовании человека, ведь становление указывает на то, что еще не существует, но только стремится к существованию. Результат становления может быть двояким: он может быть позитивным, а может быть и негативным. Человек может состояться, а может и находиться в вечном становлении. В первом случае у него возможна сущность, во втором она невозможна. В первом случае человека нужно рассматривать через сопряжение с ничто (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр) или со смертью (М. Фуко). Во втором случае складывается негативная антропология.

¹ Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. — М.: Прогресс, 1988. — С. 98, примечания.

² См.: Ламетри Ж. О. Человек-машина // Соч. — М.: Мысль, 1976.

³ См.: Платон Законы (I 644 d — 645 c; VII 803 c — 804 b; II). — 665 c.

Негативная антропология

Термин «негативная антропология» ввел в научный оборот Б. Вышеславцев в работе «Что такое я сам»⁴. В рамках негативной антропологии человек понимается в модусе ускользающего что. В этом случае человек может рассматриваться только как существование без указания на то, что существует. Но само это существование не растворяется в абсолютном ничто. Негативная антропология, или, как говорил М. Шелер, негативная теория человека, характеризует психоанализ З. Фрейда, а также представлена в деятельностной концепции человека, суть которой выражается в формуле «человек есть то, что он из себя делает» (Г. Фихте, Г. Гегель, К. Маркс, Л. Выготский, К. Леонтьев), и в символической концепции (Э. Кассирер, П. Флоренский, С. Хоружий). Согласно последней, человека нельзя понимать как вещь, у которой есть свойства. Человек — это символическое существо, на котором оставляет метки, следы, раны и рубцы мир, в котором человек живет. Символы расширяют существование человека, и в этом своем существовании человек уже не зависит от своих природных качеств и существует как религиозное или культурное существо.

Неклассическая философская антропология

Неклассическая философская антропология отказывается от всех пяти базисных положений классической философии о человеке.

Во-первых, человека нельзя понять не только на языке внешнего причинения, но и на языке внутренней причинности, самоотчета. Человека нельзя понять исходя из него самого, потому что существование и говорение о себе не совпадают. Если бы они совпадали, то тогда изменение мысли о бытии меняло бы бытие. И наоборот, изменение бытия вело бы к изменению мысли.

Во-вторых, человеческое бытие не является всегда осознанным бытием. Если бы бытие было всегда осознано, то тогда сознание либо предшествовало бы бытию во времени и было бы отлично от сознания, либо сознание было бы бытием. И тогда никакая деабсурдизация не помогла бы человеку выйти за пределы его безумия.

В-третьих, сознание не может быть тождественно самосознанию. Если бы это тождество выполнялось, то в мире ничего бы не было, кроме рефлексии. И, самое главное, не было бы мыслей, ибо мыслить — значит не рефлексировать. То есть все стало бы видимостью.

В-четвертых, никакое дело не может быть мерой человека. Скорее человек может быть мерой вещей не в том смысле, что он может их измерить, а в том, что он может быть мерой, причиной реальности их существования.

В-пятых, человеческое бытие — это не бытие в мире, а бытие вне мира, т. е. бытие субъективности.

Неклассическая философская антропология ставит вопрос о неопределимости человека и о том, как можно мыслить эту неопределимость. Она представлена во Франции М. Фуко, Ж. Делёзом, Ж. Деррида; в Германии — П. Слотердайком; в России — Ю. Бородаем, Б. Поршневым.

⁴ См.: Вышеславцев Б. Вечное в русской философии // Этика преображенного эроса. — М.: Республика, 1994.

Неклассическая антропология оспаривает принципы классической антропологии. Она исходит из того, что у человека нет сущности, нет «что». Поэтому человек может рассматриваться и как грезящая самость (Ю. Бородай), и как лучистая энергия (Ж. Делёз), и как вечный переход (С. Смирнов).

В парадигме неклассической антропологии человек предстает как результат собственного преодоления хаоса, и одновременно он застаёт себя как уже нечто не собой положенное. Из этого представления следует, что смысл предшествует бессмыслице, всякому активному действию предшествуют пассивные синтезы сознания. С философской точки зрения это означает, что сознание не тождественно самосознанию, ибо сознание — это эмпирическое действие, а самосознание — это рефлексия, т. е. ментальное действие. Человеческое бытие не исчерпывается рефлексивным отношением к самому себе, оно состоит, прежде всего, в действии на себя, которое всегда фактично, а не ментально.

Патология человека

Для неклассической философской антропологии принципиальным является положение о том, что ключ к человеку находится в патологии человека. Идеальным модельным объектом изучения человека являются не обезьяна, не человек в норме, а исключение из нормы. Так, для Фуко и Делёза идеальным модельным объектом является шизофреник, для Ильенкова — слепоглухонемой, для Поршнева — снежный человек, возникающий в результате нервного срыва, перехода через ультрапарадоксальную ситуацию, для Бородая — аутист. В последнем случае ставится под сомнение идея о том, что человек всегда есть некое бытие в мире.

Асоциальность

Поставив под вопрос бытие человека в мире, неклассическая философская антропология отказывается принимать тезис об изначальной социальной природе человека, о его неустранимом стремлении к со-бытию с Другим (Ж. Делёз). Другой — это тот, кто заставляет нас смотреть на себя с отвратительной точки зрения (Ф. Достоевский). То есть Другой — это объективация наших переживаний, а не внешняя причина. Неклассическая философская антропология отказывает Другому в праве быть той инстанцией, которая, как думал Бахтин, завершает нас, дает нам целостность. Поэтому человек понимается в рамках неклассической философской антропологии не как существо природы и не как часть социума, а как нечто третье. Например, как грезящая самость.

Поскольку человек грезит, постольку он не часть природы. Природа не грезит. Поскольку он сам в своих пассивных синтезах не отличает мысль о себе от мысли о бытии, постольку его не связывает язык, а следовательно, и социум. В той мере, в какой человек говорит, он социален, т. е. послушен другому и поддается вербальной суггестии. В той мере, в какой он молчит, он асоциален, т. е. непослушен другому и не поддается языковой суггестии. Поэтому неклассическая философская антропология усматривает в шизофренике и аутисте опасных для общества людей.

Неклассическая антропология отказывается обсуждать антропогенез, так как идея последнего наводит на мысль об антропогенезе субъективности, что бессмысленно. Она пересматривает свое отношение к фигуре Другого и по-новому концептуализирует такие феномены, как аутизм, молчание, самость.

Антропогенез

До середины XIX века считалось, что человек сотворен Богом. После работ Дарвина, Геккеля и других ученых утвердилась мысль о том, что человек произошел от обезьяны. Превзойти эту мысль в рамках науки не представляется возможным. В марксистской философии полагают, что ключевая роль в превращении обезьяны в человека связана с трудом. Среди факторов, способствующих появлению человека, учеными называется явление прямохождения, которое освобождает передние конечности от пищевого обшаривания местности, а также меняет строение головы и связывает действие рук и глаз.

Не менее важную роль в становлении человека ученые отводят энцефализации, т. е. увеличению роли и веса головного мозга.

В последнее время все чаще высказывается мысль о важной роли в антропогенезе языка и сознания, а также ритуализованных форм поведения животных, на основе которых складываются социальные институты.

В философии нет единого взгляда на антропогенез. Это касается таких вопросов, как время появления человека, критерии выделения человека, наличие общего предка у человека и обезьяны.

Так, например, для Б. Поршнева человек появился примерно 35 тысяч лет назад. Критерием выделения человека для Б. Поршнева является наличие речи. При этом ученый ставит под сомнение наличие общего предка между человеком говорящим и животным миром, в котором нет языка, а действует инстинкт⁵. Тогда как другие ученые, например Н. Клягин, полагают, что нравственность появилась у человека прямоходящего более 1,5 млн лет назад⁶. Неклассическая антропология связывает достоверное появление человека с феноменом палеолитического искусства.

Аутизм

Термин «аутизм» происходит от греческого слова *autos*, что означает «сам». В философской антропологии аутизм рассматривается как идеальный модельный объект для изучения человека.

Термин «аутизм» введен в научный оборот Э. Блейлером в 1911 г. Описывая состояние бегства человека от реальности и его ухода в себя, он назвал это состояние аутизмом. В 1943 г. ранний детский аутизм зафиксировал Каннер, который перестал считать аутизм формой шизофрении и выделил его в качестве самостоятельного феномена. На его взгляд, аутизм состоит в неспособности ребенка установить коммуникацию с людьми, а также в отсутствии у него энтузиазма в исследовании окружающей среды. Поскольку у аутиста нет чувства «я», постольку он не может отделить себя от внешней ситуации. Его самость приурочена не к эго, а к ситуации, в которой он находится. Любое изменение ситуации воспринимается ребенком как разрушение его самости. Поэтому одиночество является способом существования аутиста, которое сопровождается нежеланием осваивать речь и, следовательно, социализироваться.

⁵ См.: Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. — М.: Мысль, 1974. — 487 с.

⁶ См.: Клягин Н. В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). — М., 1996.

В 1944 г. Аспергер независимо от Каннера описал синдром «аутистическая психопатия». Аутистическая психопатия является особой формой аутизма с высоким уровнем интеллекта. У «интеллектуалов» с аутистической психопатией речь оказывается неловкой, с нарушениями. У них также затруднен контакт с другими людьми. Обращают на себя внимание псевдологические рассуждения «интеллектуалов» с синдромом Аспергера, мало понятные людям. У них проявляется повышенный интерес к точным наукам, к компьютерам. Для них не характерны ни бред, ни шизофрения.

Аутизм как категория философской антропологии

Для психологов аутизм исчерпывается отклонением от нормы, болезнью, слабоумием. Для философии в аутизме важен отказ от идеи внешней причины и признания фундаментального статуса непредсказуемой случайности. Феномен аутизма заставляет философию пересмотреть само понятие причины. Причину не следует понимать как внешнюю причину. В терминах внешней причины невозможно понять, как образовался горизонт человечески возможного события. Причину следует понимать как имманентный переход своего предела, как переход, на котором случаются срывы и падения, но также бывают и удачи.

С точки зрения философской антропологии не внешняя причина, а самовоздействие как способ существования субъективности образует горизонт понимания человека. Переход предела, который непрерывно воспроизводится силами имманентного, погружает человека в бесструктурный поток бытия. В этом потоке мир не скован логосом, не упорядочен законами, не расчислен понятиями. В нем нет устойчивости, в нем не за что ухватиться. Поэтому не логос, не норма служит объяснительным принципом в антропологии, а воображение. Не мыслимость мыслимого, а мыслимость немислимого должна определять стратегию исследования человека.

Аутист напоминает о том, что человек, лишенный позиции в мире, является беспомощным грезящим существом. Чтобы выжить, это существо принуждено было самоограничиваться в своих грезах и влечениях, создавая язык и социум.

Молчание

Под молчанием понимается способность человека ускользать от объективации своей самости, от овнешнения внутреннего.

В строгом смысле слова молчание — это не некоторое внутреннее, которое ищет себе места во внешнем, и не внешнее, которое отсылает к внутреннему. Молчание понимается в неклассической философии как базисная форма поведения человека.

Первое молчащее существо

В современной философской антропологии человек рассматривается не столько как существо, обладающее речью, сколько как существо, способное к молчанию. Например, В. Бибихин обозначает человека как «первое молчащее существо»⁷.

⁷ Бибихин В. Философия языка. — СПб., 2007. — С. 32.

В философии М. Хайдеггера отношение к феномену молчания двойное. С одной стороны, в докладе под названием «Язык» он приходит к выводу, что молчать может только тот, кому есть что сказать. С другой стороны, в работе «Бытие и время» М. Хайдеггер высказывается иначе, полагая, что «язык основывается внутри молчания»⁸.

Л. Витгенштейн выразил свое отношение к феномену молчания в «Логико-философском трактате»: «О чем невозможно говорить, о том следует молчать»⁹.

Иногда молчание понимается как пауза в речи, как способ существования того, для чего пока еще нет слова, как некое невыразимое. С. Хоружий обращает внимание на то, что молчание способствует вхождению человека в общение с инобытием¹⁰.

Молчание и свобода

В рамках современной философии предполагается, что молчать — значит занимать дистанцию по отношению к миру. Мир ловит нас, он хочет вернуть человека в свое лоно, подчинив его своим порядкам. Он спрашивает: «Где мы?». А мы молчим, не отзываемся на зов, потому что если мы отзовемся, не отделаемся от него молчанием, прореагируем на него, то он поймает нас и свяжет нам руки. Поэтому человек выбирает, по словам Плеснера, «эксцентрическую позицию»¹¹, благодаря которой он перестает быть элементом природы и у него возникает дистанция по отношению к миру. Человек — это теперь не тело, это то, что может иметь тело, равно как и то, что может иметь слово, но человек — это и не слово.

Молчание — это поведение человека, в котором впервые манифестирует себя свобода. Молчать — значит претендовать на свободу. Благодаря свободе человек впервые ведет себя субъективно в никому не известном направлении. Когда человек молчит, он дистанцируется по отношению к миру и открывает себя своей самости. Когда человек говорит, он дистанцируется по отношению к самому себе.

Другой

Под Другим обычно понимается свое иное.

Можно выделить три точки зрения на проблему Другого:

1. Коммуникативная точка зрения.

Коммуникативной точки зрения придерживаются Бахтин, Бубер. В рамках этой точки зрения Другой предстает, прежде всего, как другой человек, который находится в состоянии вневходимости. У каждого человека есть свой Другой, который завершает его в пространстве, во времени и в смысловом ряду. Между Другим и «я» возникает бесконечный диалог, в котором «он» превращается в «ты». Для М. Бубера ближайшее «ты» — это Бог¹².

2. Феноменологическая точка зрения.

В рамках феноменологии Другой понимается как причина, порождающая социальность. Социумом является такое пространство отношений между людьми, в

⁸ Хайдеггер М. Бытие и время. — СПб., 2006. — С. 233.

⁹ Витгенштейн Л. Философские работы. — Ч. 1. — М., 1994. — С. 73.

¹⁰ См.: Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. — М.: Изд-во гуманитар. лит., 1998. — 352 с.

¹¹ См. об этом: Плеснер Х. Ступени органического и человек... — 368 с.

¹² Бубер М. Я и Ты. — М.: Высш. шк., 1993. — 275 с.

котором эти отношения опосредуются телом, выставленным для всеобщего обозрения в качестве объекта агрессии или любви (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр). Другой — это тот, кто желает сделать тебя объектом, а себя субъектом.

3. Постструктуралистская точка зрения.

С точки зрения Ж. Делёза, Другой — это не тот, кто смотрит на нас, не тот, кого видим мы, это априорный Другой. Согласно Ж. Делёзу, Другой уже встроен в структуру твоего восприятия. Он делает мир обжитым, безопасным, он видит невидимое и знает незнаемое. Он наделяет мир прошлым и будущим и делит его на субъект и объект. Пафос Ж. Делёза состоит в том, чтобы убедить нас в ненужности присутствия Другого, а также дать нам уверенность в том, что каждый из нас сможет убить в себе Другого. Без Другого в мире не будет ни предметности, ни объектности. В мире исчезнут сущности, у каждой вещи появится бесчисленное множество двойников, и вещь растворится в этой множественности. Так возникает вечное настоящее, поток фантазмов делёзовского «извращения», того, кто убил в себе Другого.

С точки зрения неклассической антропологии Другой — это объективированная греза человека.

Самость

Под самостью понимается способность человека выйти из-под власти внешних причин и создать воспроизводящийся поток субъективности, порядок жизни, детерминируемый изнутри потока.

Термин «самость» ввел в научный оборот К. Г. Юнг. Существуют два взгляда на самость. Один из них предполагает связь между самостью и «я», другой отрицает эту связь.

«Я» и самость

В феноменологии Э. Гуссерля «я» мыслится вне связи с самостью. Отношение к Другому понимается Э. Гуссерлем не как отношение между разными «я», опосредованными одной самостью, а как отношения между «я» и Другим, опосредованные телом. В экзистенциализме Ж.-П. Сартра понятие самости растворяется в активных действиях «я». Для него «я» — это самость¹³. В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера «я» и самость скрепляют сущее, являясь его опорными пунктами. «Присутствие не есть оно само, но потеряно в человеко-самости»¹⁴. И даже «я» есть, как говорит М. Хайдеггер, «кажущаяся самость»¹⁵. В «Основных проблемах феноменологии» М. Хайдеггер вновь возвращается к поискам ответа на вопрос о самости. На этот раз он называет самость рефлексией: «Только это выражение нельзя понимать так, как мы его обычно понимаем, — я, склонившись к самому себе, изогнувшись назад, на себя уставилось. Dasein находит себя искони и постоянно в вещах, поскольку в понятии о вещах, обремененное вещами, оно неким образом в вещах покоится. Каждый есть то, о чем он хлопочет и о чем пе-

¹³ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. — М.: Республика, 2004. — 639 с.

¹⁴ Хайдеггер М. Бытие и время. — М., 1997. — С. 317.

¹⁵ Там же. — С. 445.

чется»¹⁶. Тем самым перед М. Хайдеггером возникает проблема удвоения «я», и никаким образом невозможно узнать, какое из них настоящее.

Самость без «я»

Самость без «я» — важнейшее понятие неклассической философской антропологии. Под самостью без «я» понимается способность человека создавать воспроизводящийся порядок жизни, детерминируемый изнутри, благодаря пассивным синтезам сознания, а не активным действиям «я». Самость без «я» имеет три признака:

- 1) несовпадение с собой;
- 2) воздействие на себя;
- 3) самоактуализация.

Человек — не ступень в органической эволюции. Благодаря самости он с самого начала есть то, чем он еще должен стать. Самость без «я» позволяет исследовать досубъектный опыт человека.

Территория человеческого — это территория субъективности, искать причины которой в материи мозга, языка или в материи действия не имеет смысла. Сужение этой территории ведет к появлению субъекта без субъективности, интеллекта без сознания, т. е. разумного, но не мыслящего существа, находящегося за пределами биологии.

¹⁶ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. — СПб., 2001. — С. 211–212.